

ОТ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА – К БРАТСКОЙ ДРУЖБЕ (ностальгические воспоминания)

В размышления о том, что написать в «Юбилейную книгу» института, вдруг вкралась шальная мысль: а почему бы не вспомнить о болгарском «десанте» в нашу лабораторию в ностальгических 1960-х? И о последующей сорокалетней дружбе с нашими болгарскими коллегами-друзьями?..

Так случилось, что первым иностранцем, приехавшим в лабораторию экспериментальной минералогии в 1967 г. на длительную стажировку, был молодой болгарский геолог Милко Каназирский. Он оказался весьма близким к нам как по возрасту, так и по интересам. Симпатичный жгучий брюнет привлекал внимание всего коллектива. Появление иностранца тогда было в диковинку, а он оказался весьма общительным: охотно ходил по гостям и даже, помнится, как-то за грибами с нами отправился. Основное же время Милко занимался подготовкой и проведением экспериментов по гидротермальному синтезу силикатов в нашей подвальной автоклавной.

После его отъезда весной 1968 г. мы (Колонины и Киркинские) довольно неожиданно получили от него приглашение приехать летом на отдых в Болгарию... Почему бы и нет? Вчетвером двинули туда в августе. Все оказалось очень впечатляюще и интересно. Сначала нас вывезли на неделю «в свободном варианте» (без путевок) на курорт «Золотые пески». Другая неделя прошла в поездке вдоль побережья с посещением замечательного городка-острова Несебра. Добрались даже до расположенного на узком и длинном мысу малоизвестного у нас, но необыкновенно живописного портового городка Созополь. Закончилась же поездка в Софии, где мы не только увидели массу интересного, но и ощутили не понаслышке тот дружеский дух, что связывает оба наших народа.

Вторым болгаринком, который появился в лаборатории на следующий год, был Васил Атанасов, минералог-рудник, сильно интересовавшийся халькогенидными минералами. Но особенно его занимала возможность синтеза на нашей экспериментальной базе только что открытого им нового минерала – теллурида «костовит», названного так в честь широко известного болгарского академика-минералога Ивана Костова. Ярко выраженный блондин (что казалось нам необычным), Васил тоже был «своим парнем», целиком погруженным в минералогию, быстро и без проблем вписавшимся в наш коллектив.

Третьим посланцем (точнее посланницей) дружественной Болгарии была Людмила Филизова, увлеченная проблемами минералогии и кристаллохимии цеолитов. Она приехала в статусе аспирантки в длительную командировку. Больше всего по научным делам общалась с Игорем Белицким и активно использовала для изучения своих образцов появившуюся к тому времени в нашей лаборатории уникальную инструментальную базу, включая термогравиметрические и калориметрические установки. Работа шла своим ходом, но... выходные совсем все-таки не отменялись. Как-то быстро она сдружилась и с Виталием Киркинским, и со мной, а затем и с

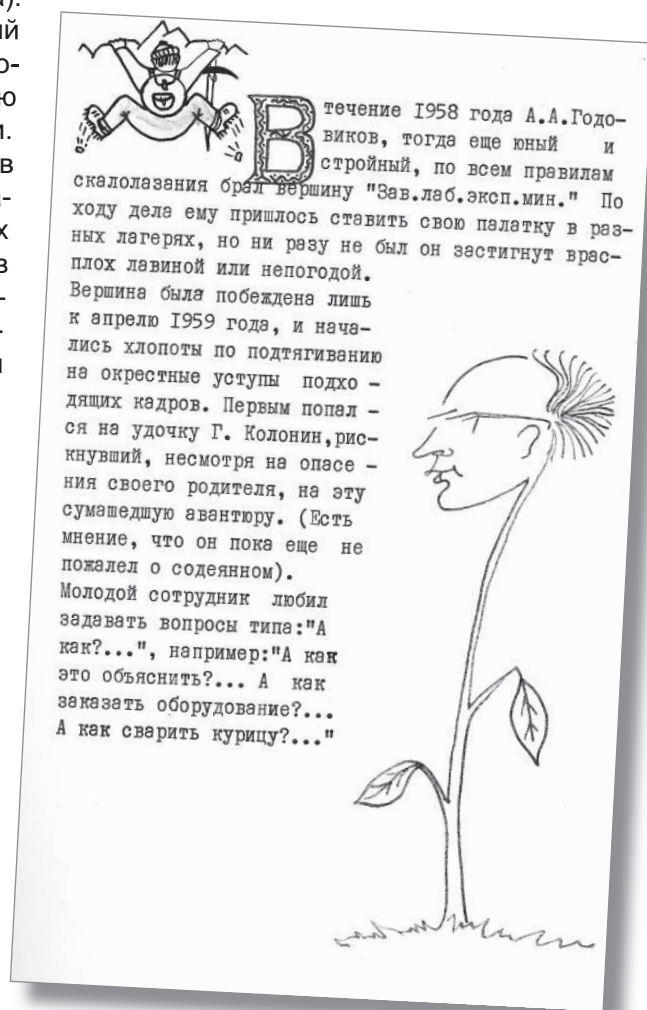
нашими женами. Летом же к ней на пару месяцев приехал с трехлетним сыном ее муж Георгий Киров. Он был не только эрудированным минералогом, но и веселым, жизнерадостным человеком, с которым мы сдружились крепко и навсегда.

Прошел год, и мы с супругой получили от них приглашение приехать летом в Болгарию. Отказываться мы, естественно, не стали, и в августе снова очутились в необыкновенном и уже любимом месте – древнем южном приморском городке Созополь. Жили на базе отдыха болгарского Института геологии, буквально на берегу моря. Место сказочное: налево пойдешь – песчаный пляж, направо – фантастические бухточки и заливы в скалах, тут же скальные островки, все в водорослях, кругом крабы, ракушки, стайки рыб... В дополнение к дневной программе – бесконечные вечерние разговоры на террасе за бутылкой вина и бездонно темное звездное небо над головой... «Не забывается такое никогда...»

Во второй половине отпуска мы поступили в распоряжение Василя Атанасова. Первым делом он свозил нас в деревню, где жили его родители-крестьяне. Помнится, по случаю знакомства пришлось выпить пару рюмочек горячей – из большого алюминиевого чайника на плите – «гроздовой» ракии (по-нашему, виноградного самогона). Потом нас ждал простой и обильный деревенский обед. Не расслабляясь, поехали «трезветь» в расположенную поблизости небольшую, но очень красивую пещеру с настоящими сталактитами и сталагмитами.

На следующий день мы передислоцировались в Софию, чтобы затем отправиться в следующее сказочное путешествие – в привлекательный во всех отношениях действующий Рилский монастырь и в сами Рилские горы. Второй день начался очень рано, так как идея Василя состояла в том, чтобы показать нам восход солнца с Малевицы – ближайшей и доступной без особого снаряжения вершины Рил. Это было фантастически здорово, но словами не расскажешь – приглашаю смотреть пока еще не утраченные слайды... Пропускаю подробности посещения замечательного Бачковского монастыря, а также «Алёши» – главного памятника советским воинам, отдавшим жизнь за освобождение Болгарии.

Вторым «броском на юг», который устроил Васил перед прощанием, была поездка в южном направлении, почти вплотную к границе с Грецией. На этот раз очередным чудом Болгарии оказались «расставленные» вдоль дороги фантастические живописные столбообразные останцы желтого песчаника высотой несколько десятков метров, накрытые сверху ярко-зелеными шапками деревьев и кустарников. Пусть это и не Колорадский каньон, но одно из живописнейших мест Европы. Позже я узнал, что американцы предлагали болгарам за кругленькую сумму купить его целиком,

Д.г.-м.н. Г.Р. Колонин

чтобы использовать в качестве реальной декорации для очередного исторического боевика и предать сожжению в процессе съемок!

Вот такие светлые воспоминания оставили на всю жизнь наши первые научные и дружеские контакты с зарубежными коллегами. Увы, больше мы в Болгарии всерьез не бывали: то дети мешали, то диссертации, а теперь внуки. Захомутал опять же сад-огород со своими сорняками, червяками и урожаями... Правда, у Л. Филизовой сохранились рабочие контакты по целитовым делам с И.А. Белицким. Но теперь и он далеко...

P.S. Тридцать лет спустя мне довелось получить приглашение на геохимический симпозиум по платиноидам в Южной Африке. Оказалось, что аэрофлотовский рейс Москва–Кейптаун делает двухчасовую стоянку в Софии. Я известил об этом болгар. Людмила с Георгием приехали в аэропорт, и мы полчаса посидели в кафе. Через десять дней (на обратном пути) наша встреча повторилась в другом варианте: меня встретил на машине их сын и отвез на домашний обед. На самолет я все-таки успел...

Колонин Герман Разумникович – доктор геол.-мин. наук, профессор, ветеран ИГиГ (работает с 1959 г.)